

Дмитрий Данилов

Человек из Подольска

Пьеса

Действующие лица:

Человек из Подольска

Человек из Мытищ

Первый полицейский

Второй полицейский

Женщина-полицейский

Человек из Подольска – парень лет тридцати. Человек из Мытищ, Первый Полицейский и Второй Полицейский – постарше, 35-40 лет. Женщина-полицейский – красивая и ухоженная женщина «без возраста» с подчеркнута утонченными внешностью и манерами. Все трое полицейских в обычной полицейской форме.

Действие происходит в обычном московском отделении полиции. За столом в кресле сидит ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ и заполняет протокол. Напротив на приставленном к столу стуле сидит ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА. В «обезьяннике» на скамейке сидит ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (молча пишет что-то в протоколе)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А все-таки, за что меня задержали?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (поднимает глаза на Человека из Подольска, смотрит некоторое время, потом продолжает молча писать)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Товарищ милиционер...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что? Товарищ?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (издает неопределенный мычащий звук)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Товарищей всех в девяносто третьем порешили.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (издает звук, обозначающий нерешительность, непонимание, с чего начать высказывание)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно говорить так: господин старший лейтенант.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Господин старший лейтенант, за что меня задержали? Я же не пьяный, просто шел...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, вроде, не пьяный (продолжает писать).

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А за что тогда?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это мы сейчас выясним.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Как выясним? В каком смысле?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как выясним. Очень просто. Я буду задавать вопросы, вы будете на них отвечать. Так и выясним, за что мы вас задержали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Как это так? Вы сначала задерживаете, а потом выясняете, за что?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*продолжая писать*): По-разному бывает.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Бред какой-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*отрывается от писания и остро смотрит на Человека из Подольска*): Что?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... я, это...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Фамилия.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Моя?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нет, выдающегося австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта. Ну чья еще, ну ваша, конечно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Фролов.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*записывает, сверяясь с паспортом*): Имя, отчество.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Николай Степанович.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Дата и место рождения.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: 16 апреля 1985 года, город Подольск.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Надо область указать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Московская область.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Адрес постоянной регистрации.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Московская область, город Подольск, Красногвардейский бульвар, дом 15, квартира 36.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Место фактического проживания.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Там же.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Подольский, значит.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Из Подольска.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Население.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что население?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Население Подольска.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Назовите численность населения Подольска. Желательно с точностью хотя бы до десятков тысяч.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну откуда я знаю.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы всю жизнь живете в городе и не знаете его населения?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да какая мне разница-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну хотя бы примерно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, тыщ сто, наверное. Сто пятьдесят.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Ты debil, что ли, совсем?! Какие сто пятьдесят?! У вас там уже почти триста! Климовск присоединили!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты там не вякай. С тобой у нас отдельный разговор будет. Про экономику Мытищ. Готовился? Википедию читал?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Читал.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То-то же. *(Обращается к Человеку из Подольска)* Правильно наш мытищинский друг говорит. Население Подольска – почти триста тысяч.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А я-то тут при чем? Почему вы меня спрашиваете про население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вы ведь в Подольске живете, должны знать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Зачем? Зачем мне знать население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну хотя бы для общего развития. Странно жить в городе и не знать, сколько в нем народу живет. Нет?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: По-моему, нормально. Я же не специалист по этому... по населению. Зачем мне?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну ладно. Когда Подольску был присвоен статус города?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Статус города?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы точно из Подольска, Николай Степанович? Такое впечатление, что из одного южного города у моря. Зачем вы все время отвечаете вопросом на вопрос? Я четко спросил: когда Подольск получил статус города? Просто отвечайте, Николай Степанович, не надо переспрашивать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... не знаю. Ужас какой-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это еще не ужас. В каком хотя бы веке? Ну это вы должны знать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... в двадцатом, наверное.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Ну ты тупой! В каком двадцатом? При Екатерине! Куча городов при ней появилась!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*встает, подходит к «обезьяннику», в котором сидит Человек из Мытищ, держа в руке наручники*): Ты, похоже, подзабыл болевые ощущения в области запястий?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*вскакивает*): Нет, нет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что нет-нет? Как правильно надо отвечать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Никак нет, господин старший лейтенант.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*возвращается на свое место, бросает наручники на стол*)

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Если бы мне такие вопросы задавали, я бы тут не сидел.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну ты поначалу тоже больших надежд не подавал. Сейчас-то да, наблатыкался. Делаем потихоньку из тебя человека. (*Обращается к Человеку из Подольска*) Наш мытищинский друг снова дал верную подсказку. Ну так в каком веке Подольск получил статус города?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В восемнадцатом.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно. А в какой половине?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Если при Екатерине, то во второй.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вот, получается ведь. А в какой четверти?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*издает тихий стон*): Я не знаю...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, смелее, смелее.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В первой...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как в первой? Вы же сами сказали, что во второй половине восемнадцатого века! Как же тогда в первой четверти-то может быть?!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ой, я перепутал, я имел в виду – в первой четверти второй половины.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То есть, какая это будет четверть века?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ммм... третья.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ответ неверный.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Четвертая?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да. Четвертая. В 1781 году село Подол стало городом. *(После долгой паузы.)* Плохо у вас мозг работает, Николай Степанович. Плохо. Городом родным не интересуетесь, мышление негибкое, путаетесь в четвертях века. Ничего, будем с вами работать, будем вас развивать. Вон, мытищинский наш клиент еще хуже вас в первый раз выступил, а сейчас уже виден большой прогресс. Встал на путь становления более или менее сознательным человеком.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(обреченно смотрит в пол)*

В помещение входит ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Смотри, Михалыч, подольский опять.

Второй полицейский подходит к столу, смотрит на Человека из Подольска, заглядывает в протокол.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Подольские все тупые.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну бывают исключения. Помнишь, зимой был у нас парнишка?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А, этот... программист, или кто он там? Да, бойкий такой, шпарил, как по написанному.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а так – да, тупые, в основном.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Самые нормальные – химкинские.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это да.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А подольские – самые дебилы *(долгая пауза)*.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(сидит, опустив голову в ладони)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, что скажете, Николай Степанович?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(поднимая голову)*: Я... я не понимаю. Почему это все? Почему вы меня спрашиваете про какой-то Подольск, про статус города? Мы где? Это вообще полиция?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы вам документы, кажется, предъявляли. Можем на улицу вас временно проводить, посмотрите на табличку у входа. Если сомневаетесь.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Задержали меня просто так, ничего не объяснив, и спрашиваете, какое население. Какое это имеет отношение к делу? Почему вы спрашиваете? Абсурд какой-то...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что? *(Переглядывается с Вторым полицейским)* Абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да, абсурд!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*встает, снимает с вешалки висящую на ней резиновую дубинку, подходит к Человеку из Подольска*)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*в ужасе*): Нет! Не надо! (*закрывает голову руками*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сиди тихо. (*С этого момента обращается к Человеку из Подольска только на «ты»*). Несильно бьет Человека из Подольска дубинкой по плечу)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ай! А!.. Вы что?! Не надо!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-нет... Не...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*несильно бьет Человека из Подольска дубинкой по плечу*): любишь, когда все понятно, логично, как положено? По правилам?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*плачущим голосом, и одновременно с вызовом*): Да! Да, я люблю, когда логично и понятно, когда я понимаю, что происходит, за что меня задержали, я хочу понимать... Я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*слегка наклоняется и смотрит Человека из Подольска прямо в лицо*): Логичу любишь, говоришь? А знаешь, что с тобой надо было сделать по логике, чтобы избежать абсурда? Чтобы было как обычно, как всегда делается? Я тебе скажу. Сначала мы должны были бы тебя отмудохать в мясо, потом найти у тебя пять граммов белого порошкообразного вещества... Михалыч, где у нас наш заветный пакетик?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*открывает сейф, достает из него небольшой пакетик с чем-то белым, трясет им в воздухе, кладет обратно в сейф*).

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: ...а потом повесить на тебя пару висяков. И дальше у тебя началась бы новая, интересная, насыщенная жизнь, а у нас бы улучшились показатели. Это если по логике, по заведенному. Ну что, любишь логику?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... я не знаю... я ничего не сделал!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь логику, я спрашиваю?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-не знаю... нет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А абсурд любишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... нет...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не любишь абсурд? Тебе не нравится, что мы с тобой говорим об истории твоего города, не херачим тебя по яйцам и не подкидываем наркоту?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, нет! Нравится! Нравится об истории!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да. Да!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд? Громче, громче отвечай!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд!!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*орет*): Люблю абсурд!!!

Эта переключка повторяется несколько раз, подобно тому, как переключаются фанатские сектора на футболе. Потом Первый полицейский и Второй полицейский начинают аплодировать.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И ты тоже давай, хлопай. Хлопаем, хлопаем! И Мытищи, тоже хлопай давай!

Некоторое время все четверо хлопают. По окончании хлопания Второй полицейский уходит.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*придвигает к себе протокол*): Ладно. Место работы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Место работы?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*выразительно смотрит на Человека из Подольска*)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А, да. Извините. Место работы – префектура Южного административного округа города Москвы.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Префектура? И кем ты там работаешь, в префектуре?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Редактором. Редактор газеты.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что за газета?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, газета префектуры. Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так и называется? Голос ЮАО?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*неуверенно*): Да.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(растеряно издает мычащий звук)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Отвечай просто: Голос ЮАО.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: С ударением на а. Голос ЮАО.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Бодрее, громче! *(Скандирует)* Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Громче, я сказал! Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(истошно)*: Голос ЮАО!

Некоторое время перекликаются таким образом. Входит Второй полицейский.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А теперь давай вместе. Вот так: Голос ЮАО! *(делает два быстрых хлопка, после паузы еще четыре быстрых хлопка)*. Давай, повторяй!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО! *(хлопает)*

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это чё такое? Что за голос?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Газета такая, Голос ЮАО. Наш задержанный редактором работает. А ты ведь в Чертаново живешь? Это ведь ЮАО?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Читал Голос ЮАО?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да вроде нет. В подъезде у нас какая-то газета на тумбочке лежит, я не беру. Она, наверное.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Возьми, почитай. Интересно ведь. Голос ЮАО.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Теперь возьму.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Видишь, Коля, не до всех жителей округа доходит твоя газета. Надо работать над этим. Делать газету интереснее. Публиковать актуальные материалы. Дизайн улучшать. Распространение налаживать. Трудно достучаться до сердец читателей, но надо, Коля, надо! Много еще работы у тебя впереди.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*сидит с отсутствующим, потерянным лицом*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понял, как кричим и как хлопаем? Давай, начинаем!

Некоторое время хором кричат «Голос ЮАО!» с хлопками. В один из разов Первый полицейский неожиданно замолкает, и Человек из Подольска кричит в одиночку, его голос срывается, он делает два неуверенных хлопка. Повисает длительная пауза.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*до этого молчавший, неожиданно, ни с того, ни с сего, истошно*): Голос ЮАО!!! (с хлопками)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так! Молодец! Можешь ведь, когда захочешь! Хорошо!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*молчит*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А что молчим? Что надо в таких случаях говорить? Напомнить?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*вскакивает*): Рад стараться!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И?.. Дальше!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Рад стараться, господин старший лейтенант!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот так.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Весело тут у вас.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как всегда, Михалыч, как всегда. Разгоняем тоску бытия. Ты там все по описи проверил?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, все нормально. Сошлось.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Слава Богу.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ладно, пойду. Если что, я в третьей.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давай.

Второй полицейский уходит. Снова повисает долгая пауза. Человек из Подольска остекленелым взглядом смотрит в одну точку.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Кажется, у тебя есть вопросы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*издает мычащий звук*) Я... я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я, я, головка от мужского полового органа!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Думаешь, наверное: что за бред?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет-нет, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Думаешь, сейчас вообще ужас какой-то начнется, да?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-нет. Я не знаю...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Боишься?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... да... нет-нет, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да или нет?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Д-да.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно боишься. Расслабляться никогда нельзя, особенно если имеешь дело с ментами. Вернее, с работниками полиции.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не надо, пожалуйста.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что не надо? Что именно?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я же ничего не сделал. Отпустите меня, пожалуйста.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну что значит отпустите. Мы еще только начали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пожалуйста, не надо.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Да не ссы ты. Чё ты зассал-то сразу? Ничего они тебе не сделают.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*берет наручники, подходит к Человеку из Мытищ*) Руку.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*вскакивает*) Товарищ старший лейтенант...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сейчас за товарища еще получишь. Руку, я сказал.

Человек из Мытищ протягивает руку, Первый полицейский приковывает его наружниками к решетке обезьянника и возвращается к столу. Входит ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ. У нее оживленное, улыбающееся, даже какое-то сияющее лицо.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Здравствуйте! Здравствуйте! Всех рада видеть! О, у нас новые лица! (*Подходит к Человеку из Подольска, протягивает ему руку*) Здравствуйте!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*неуверенно пожимая руку Женщины-полицейского*):
Здравствуйте.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Ну сейчас тебе прилетит. Вот идиот.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*обращаясь к Человеку из Подольска*): когда здороваешься с офицером полиции, надо встать и сказать «здравия желаю», потом господин или госпожа и звание. Выполняй.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*вскакивая*): Здравия желаю, господин... госпожа... госпожа капитан.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Еще раз.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Здравия желаю, госпожа капитан.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Еще, еще. Повтори семь раз. И громче! Громче!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан!! Здравия желаю, госпожа капитан!!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот так.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Можно просто – Марина. Не стесняйтесь! Или просто госпожа (*издает игривый хохоток*).

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Госпожа... Марина.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*смеется*): Ну, госпожа Марина – это уже какая-то порнография. (*Игриво*) Будьте серьезнее! Как вас зовут?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Николай.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прекрасно! Удивительно! (*Подходит к Человеку из Мытищ*) Сергей, как я рада вас видеть! Как прекрасно, что вы опять у нас! (*Протягивает ему руку сквозь решетку*)

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Да я вот... видите... рука. Здравия желаю, госпожа капитан.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну зачем эти условности! Мне так нравится, когда вы называете меня просто по имени! Ну дайте же мне вашу руку! Поздоровайтесь со мной, Серёжа! Как я скучала без вас!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*Неловко протягивает руку, Женщина-полицейский некоторое время держит его руку в своих руках и смотрит Человеку из Мытищ в глаза; потом садится за соседний стол, положив ногу на ногу и повернувшись к Человеку из Подольска*)

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Простите, я вас отвлекла. Продолжайте!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы тут про работу. Значит, редактором работаешь. Главным?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, главным у нас числится зам префекта, но он ничего по газете не делает. Вообще.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты всю газету один делаешь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, еще два корреспондента.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Колонки, небось, редакторские за начальство пишешь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКАМ: Да, а откуда вы знаете?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Откуда я знаю что?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, про колонки.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты думаешь, я не знаю, что такое официальная газета? Думаешь, мы тут щи лаптем хлебаем?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, нет, что вы, я просто...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы редактор? Как прекрасно! Это же очень интересно! Вам нравится ваша работа?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да что там может нравиться. Скука одна. Рутина.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А зачем же вы пошли туда работать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, предложили. Сейчас с работой плохо.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Зарплата какая?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Тридцать пять тысяч. Премии иногда еще.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не густо.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(потерянно молчит)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: У тебя журналистское образование?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, истфак.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Истфак! Вы историк! Потрясающе!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Какой институт?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ленинский пед. Педагогический университет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Историю любишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да нет... Так... Не, ну в принципе интересно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Чисто ради диплома?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну в общем да.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Типа, надо ведь куда-то поступать, что-то закончить, да?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Была просто возможность туда поступить, на бюджетный.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: По блату. Понятно. Историю не любишь, работу свою не любишь, городом родным не интересуешься...

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*внезапно истошно орет*): Здравия желаю, госпожа капитан!!! Здравия желаю, госпожа капитан!!! Здравия желаю, госпожа капитан!!! Ааааа!!! (*Издает дикие звуки, бьется в конвульсиях, гремит наручниками, постепенно затихает*)

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*громко хлопает в ладоши*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*подходит к Человеку из Мытищ, говорит с теплом в голосе*): Серёжа, молодец, прямо радуешь меня. Просто умница. Ничего, потерпи немного. Видишь, как все хорошо идет. Молодец!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*сидит, неподвижно глядя в одну точку*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ладно. (*Обращается к Человеку из Подольска*) Давай-ка, это самое. Разомнемся.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*в ужасе*) Разомнемся?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да. А то что-то засиделись мы с тобой. Давай-ка попляшем. И споем. Марин, будешь?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Пожалуй, нет. Посмотрю на вас. Мне очень интересно, как у Николая получится. Николай, у вас должно получиться! Я на вас надеюсь!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не надо, пожалуйста!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*несколько придя в себя*): Да не бзди, это прикольно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Наш мытищинский узник совести дело говорит. Это такой наш специальный полицейский танец для развития мозга. Необычные движения и произнесение трудных звукосочетаний способствуют образованию новых нейронных связей. Тебе мозг надо развивать! Мыслительные способности! Гибкость ума! А то к сороковнику совсем в ментального старичка превратишься! Смотри, движения вот такие. Давай одну руку, и другую, вот так. (*Сцепляются руками, стоя боком друг к другу, и перемещаются приставным шагом*) Да, да, вот так. Ногу сюда, сюда, да, вот так. А текст вот такой, запоминай. Для начала – самый простой вариант.

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Хэй! Хэй! Лёлэ лёлэ

Понял? Все просто. Главное – четко выговаривать гласные. Давай, повтори.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*с блеющей интонацией*): Ай лёли лёли лёли...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не лёли, а лёлэ! Не надо мне тут свои айлюли разводить! Четко говори! Лё и лэ. Лёлэ.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, не волнуйтесь, будьте увереннее. Это очень ведь просто – лёлэ. Лёлэ.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Лёлэ.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот, правильно. Давай целиком.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (обреченно):

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Эй. Эй. Лёлэ лёлэ

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не эй, а хэй! Хэй! Хэй! Четкое э должно быть.

Человек из Подольска произносит текст правильно, и они вместе с Первым полицейским поют хором и совершают свои танцевальные движения, проходя от стены до стены несколько раз.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (хлопает в ладоши): Bravo! Bravo, Николай! У вас прекрасно получается! Вы способный!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Да ладно, фигня, у меня в первый раз и то лучше получилось.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Серёжа, ну вы у нас вообще гений! Таких – один на миллион!

Первый полицейский и Человек из Подольска возвращаются на свои места.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ладно, поехали дальше. Где эта твоя префектура находится?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: На «Автозаводской». Прямо рядом с метро.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Каждый день на работу ездешь? Обычная пятидневка?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. На выходные тоже иногда выпадает. Если события какие-то, мероприятия.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А как ты ездешь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В каком смысле?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вот что ты сейчас спросил? Что значит «в каком смысле»? Я задал однозначный вопрос: как ты ездешь на работу. Зачем ты спрашиваешь, в каком смысле? Что ты хочешь от меня услышать в ответ? В философском смысле? Психологическом? Биологическом? Просто: расскажи, как ты едешь на работу. На автобусе, на электричке, на чем еще?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: От дома до станции на троллейбусе...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: На каком? Маршрут какой?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Второй.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Какой прекрасный город Подольск! Даже троллейбусы есть! Николай, как вам повезло, вы в таком чудесном городе живете!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да что в нем чудесного-то? Обычный город.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так, не отвлекаемся. Дальше на чем?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Дальше на электричке до Царицыно. Потом на метро до «Автозаводской».

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Долго ехать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Часа полтора где-то. Плюс-минус.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понятно. Теперь расскажи нам, что ты видишь по дороге из дома до работы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Сейчас они тебя укатают по полной. Самое интересное начинается. Держись, придурок.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(с угрожающим видом подходит к обезьяннику)*

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Чего сразу я-то? Чего я сделал?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(вместо крика, удара или еще чего-то подобного освобождает руку Человека из Мытищ от наручников)*: Только давай, Серёжа, поменьше комментариев. Нам тут Василий Уткин не нужен.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Спасибо. Да, я это... Я тихо.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Пожалуйста. *(Возвращается на свое место, обращается к Человеку из Подольска)* Итак, что ты видишь, когда едешь из дома на работу?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В каком смысле?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(в бешенстве грохая ладонью по столу)*: В прямом! В обычном смысле! Просто – что ты видишь по дороге! Перечисляй! Вышел из квартиры – и вперед! Как будто у тебя на башке видеокамера! Человек с киноаппаратом!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... товарищ... господин милиционер...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Милиционер?!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Господин полицейский... старший лейтенант... Чего вы от меня хотите? Я не знаю, что я вижу...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как ты не знаешь, что ты видишь?! Ты вообще нормальный?! Вышел из квартиры. Какой этаж?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Третий.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Лифт есть?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет. Хрущевка.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Спускаешься по лестнице. Какого цвета стены в подъезде?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(после паузы)*: Синие, вроде. Голубые такие. Или...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Или? Ты не знаешь, какие у тебя стены в подъезде?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(подходит к Человеку из Подольска, кладет ему руку на плечо, заглядывает в глаза)*: Николай, не волнуйтесь, пожалуйста. Расслабьтесь. Закройте глаза, так легче будет вспоминать. Просто вспоминайте, что вы видите каждый день утром, когда выходите из дома.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА старательно зажмуривает глаза, сдвигается к краю стула, выпрямляет спину; во всем его облике ужас и судорожное старание.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да нет же, Николай, ну расслабьтесь, откиньтесь на спинку стула, расправьте плечи *(делает несколько массирующих движений)*. Вот так. Вот так. Глубоко вдохните... и медленно выдохните... *(Человек из Подольска издает сопение)*. И еще раз... Хорошо. *(Возвращается на свое место)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так, дальше. Спустился вниз по лестнице. Дверь какая?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(некоторое время молча сидит с закрытыми глазами, шумно выдыхает; говорит более спокойно, чем раньше)*: Дверь обычная, железная.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Какого цвета дверь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Понимаете... У нас в подъезде темно, я не знаю, какого цвета дверь изнутри. А когда я выхожу на улицу, я на нее не оглядываюсь. А когда прихожу вечером, уже обычно темно, и непонятно, какого она цвета.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну ты же не всегда приходишь домой, когда темно. А когда светло? Какого цвета дверь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Когда светло, я не обращаю внимания. Мне все равно, какого цвета дверь.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Все равно. Ну ладно. Ты вышел на улицу, стоишь спиной к двери неизвестно какого цвета. Что ты видишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(по-прежнему с закрытыми глазами, с монотонной интонацией, после некоторой паузы)*: Дорога вдоль дома, асфальтовая.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прямо вплотную к дому?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, не вплотную. Сначала земля, трава, деревья, хрень всякая. Полоса такая. Потом уже дорога.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А за дорогой что?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Дальше опять деревья. А за ними уже улица. Красногвардейский бульвар.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И как ты дальше идешь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Иду к остановке, из подъезда направо. Мимо «Пятерочки».

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: «Пятерочка» – отдельно стоящее здание, или в твоём доме?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: М-м... Отдельно стоящее.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Дальше что?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Дальше налево и к остановке. Жду второй троллейбус, еду на станцию.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давай подробнее! Что видишь справа при отъезде троллейбуса от остановки, что слева?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну не будем мучить нашего Николая! Не будем уж так допрашивать! Николай, просто расскажите нам, что вы интересного видите, когда едете на троллейбусе на станцию. Что видно за окнами? Что необычного, красивого?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ничего.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*всплескивая руками*): Ну как же ничего?! Не может такого быть! Кругом столько интересного!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Знаете... Я обычно когда утром на работу еду, много народу, еду стоя, в окно не очень-то посмотришь, поскорее бы доехать.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вы же не только утром едете по этому маршруту. А в выходные? По другим каким-то делам? Едете ведь и сидя, смотрите в окно. Что интересного встречается вам по пути?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я же говорю – ничего интересного. Дома обычные, серые. Магазины. «Дикси». «Виктория».

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А дома все разве серые? Они же разные! Вы не присматривались разве никогда?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Мне кажется, они все серые и одинаковые.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это ты, Коля, серый. Серый и одинаковый. Ну ладно, приехал ты на станцию. Там тоже ничего интересного?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что там может быть интересного?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну я не знаю, тебе виднее, это ведь ты там каждый день бываешь.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Там нет и не может быть ничего интересного. Автостанция, стоянка такси, ларьки, шаурма. Слушайте... Это все-таки, наверное, не полиция. Я куда-то не туда попал. Почему мы говорим о том, что интересного на вокзале в Подольске? Я ничего не понимаю.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*резким движением подносит к самому лицу Человека из Подольска удостоверение сотрудника полиции*): Читай, что написано. Читай!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*отшатнувшись*): Управление внутренних дел... ОВД района... отделение номер... старший лейтенант...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Печать, подпись видишь? Фотографию видишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Чувак, это реально полиция. Я тоже сначала думал, что я в дурдоме, но это полиция. В этом весь ужас. Ничего, привыкнешь.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, я могу вам тоже удостоверение показать, но не стоит, наверное. Поверьте мне, я капитан полиции, зачем мне вас обманывать?

Входит Второй полицейский.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Марин, извини. Вот тут три папочки у меня, там все отчеты. Я тебе на стол положу, посмотри, как время будет, ладно?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, конечно! Обязательно! Спасибо, мой хороший!

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это за первый квартал, за второй я на неделе сделаю, лады?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не волнуйся, это не срочно. Спасибо!

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Там в третьей папке в конце опись по вещдокам, тоже глянь, на всякий случай. У меня все сходится.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Хорошо! Я потом посмотрю, у нас тут случай интересный. Такой человек у нас! Редактор, историк! Очень интересно!

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Историк... знаем мы этих подольских... историков. Ладно, я у себя, если что (*уходит*).

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Видите, Николай, у нас самое обычное отделение полиции. Уголовные дела, вещдоки, отчеты. А вы нам не верите!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Тогда почему это все? Почему вы меня допрашиваете про то, какого цвета у меня дверь, что я вижу на станции, что у нас интересного в Подольске?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А что тебя удивляет? Мы тебя задержали, обязаны произвести выяснение личности. Мы сейчас занимаемся выяснением твоей личности.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну вот же, паспорт же мой есть! Что тут выяснять?!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понимаешь, Коля... Личность человека, даже такого недалекого, как ты, бесконечно шире его паспорта. Мы должны понять, кого мы задержали, чем он живет, чем дышит! Заглянуть в тайные уголки души! Все особенности личности выяснить, а не только ФИО и место прописки.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(закрывает глаза, делает глубокий вдох и шумно выдыхает)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Подыши, Коля, подыши. *(После паузы)* Подышал? А теперь расскажи нам, как ты едешь на электричке от Подольска до Царицыно.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Обожаю электрички!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(спокойно-отрешенно)*: Если удастся сесть, я обычно сплю. Но чаще всего еду стоя. Они переполненные все.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы уже поняли, что когда ты едешь утром на работу, ты или стоишь, или спишь. Расскажи, что ты видишь, когда ты едешь сидя и смотришь в окно. Такое ведь с тобой случается?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что я вижу... Станция Силикатная. Станция Щербинка. Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы. Бутово потом. Дома, дома. Потом Москва начинается. Потом приехали в Царицыно. Дальше метро. Правда, я не знаю, что еще сказать.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же, Николай? А какой там красивый высокий мост через Пахру? Какой там вид открывается?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да, мост.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А какой там прекрасно-зловещий силуэт цементного завода? В пасмурную погоду особенно! Это же глаз не оторвать!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да там сплошные заводы... промзоны...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нет, цементный завод особенный! Жаль, что вы не обращаете внимание. А помните, в Щербинке, по правую руку, если ехать в Москву, среди старой застройки есть особенный дом, панельный, четырехэтажный, совсем дряхлый уже старичок... Он такой печальный, такая тоска, такое смирение от него исходит... Просто сердце сжимается! Неужели не замечали?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не замечал. Там этих домов, развалюх этих... Откуда вы все это знаете? Цементный завод, дом какой-то...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же, Николай! Каждый ведь хоть когда-нибудь да ездил по Курскому направлению. Я тоже ездила, смотрела, наблюдала. А когда едешь вечером или ночью, когда темно уже... когда электричка подходит к Москве, к МКАДу, слева возникает такое бескрайнее море оранжевых огней над развязками – не замечали? Ну как же можно этого не заметить? Это такой восторг! Дух захватывает! Хочется петь гимн Москвы! Николай, вы знаете гимн Москвы?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*глядя куда-то вбок и вниз*): Нет... не знаю.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*вскакивает со скамейки и очень громко, истерично поет, вернее, орет*):

Я по свету немало хаживал!

Жил в землянке, в окопах, в тайге!

Похоронен был дважды заживо!

Знал разлуку, любил в тоске!

Но Москвой я привык гордиться!

И везде повторял я слова!

Дорогая моя столица!!

Золотая моя Москва!!

Дорогая моя столица!!!

Золотая моя Москва!!!

Дорогая моя столица!!!

Золотая моя Москва!!!

Дорогая моя столица!!!

Золотая моя Москва!!!

(*В изнеможении падает на скамейку, уронив голову на грудь*)

Повисает долгая пауза. Человек из Подольска сидит, оперев локти в колени и опустив лицо в ладони.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Эй, задержанный! Не спать!

Человек из Подольска с закрытыми глазами откидывается на спинку стула, делает глубокий вдох и выдох. Женщина-полицейский подходит к Человеку из Подольска, гладит его по плечу.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот, правильно, хорошо, расслабьтесь, подышите. Ну что вы так переживаете? Сергей просто исполнил гимн столицы нашей страны. А вам стыдно не знать гимн Москвы. Хоть вы и житель Подольска (*возвращается на свое место*).

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да нет, ничего. Просто я, кажется, скоро тоже буду петь гимн Москвы, как Сергей.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*более или менее придя в себя*): Будешь, куда ты денешься. Они тебя еще заставят гимн Подольска выучить. А гимн Щербинки самому написать.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, вы совсем нелюбопытны, нелюбознательны. Вам все неинтересно. Ну как же так? Я тоже часто на работу езжу на электричке, из Нахабино до Рижского вокзала. Если на машине ехать – такие пробки... Я так люблю этот путь! Опалиха – маленькая и уютная, Павшинская Пойма – огромная, величественная! Какие там красивые дома! А мост через канал?! Смотришь вниз – а там бездна, ни перил, ни ограждений не видно, ничего, поезд парит над бездной! Строгино вдали – сияющий белый град! Да я могу бесконечно перечислять! Каждый домик родной. Вот вы говорите – все они серые. Они все разные. Пятьдесят оттенков серого – знаете такую книгу? Плохая книга, не читайте. Множество оттенков серого! Один домик более сурового, холодного цвета, другой посветлее, третий – теплого такого оттенка, чуть розоватый... И небо ведь все время разное, и все эти оттенки бесконечно разнообразны! Никогда не бывает одинаковой поездки! Знаете, Николай, я иногда отвернусь к окну и тихонько плачу – такой восторг бывает.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(неотрывно смотрит на Женщину-полицейского с выражением одновременно непонимающим и очень заинтересованным)*

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот, Николай. А вам все неинтересно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну почему все неинтересно...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А, кстати, что тебе интересно? Чем ты еще по жизни занимаешься, кроме унылой своей работы за тридцать пять тысяч? Может, увлекаешься чем, а? Ну, хобби, там?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... в общем, музыку пишу. У нас группа.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: О, да ты разносторонняя личность! Историк без интереса к истории, редактор, ненавидящий редакторскую работу, и композитор-музыкант, автор-исполнитель! Ты музыку-то хоть любишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... да, люблю.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну наконец-то! Бинго! Мы обнаружили что-то, что ты любишь! А что за музыку ты делаешь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, как это объяснить... ну, в общем... нойз, индастриал. Это, знаете... Ну, такая, в общем, музыка...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да что ты нам объясняешь. Знаем мы, что такое нойз и индастриал. Einstürzende Neubauten, все вот эти вот дела...

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(в крайнем изумлении)*: Вы знаете Einstürzende Neubauten?!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Знаем, знаем. Не пальцем деланы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Потрясающе. Мы сидим в полиции и обсуждаем Einstürzende Neubauten.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я на их концерте была, когда они в Москву приезжали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да? Вам нравится?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, вы немного странный вопрос задаете. Это все равно, что спросить, нравится ли вам «Черный квадрат» Малевича. Или представьте себе человека, который говорит: «Знаете, мне так нравится 4' 33" Кейджа, так приятно иногда послушать, под настроение». Эта музыка не предназначена для того, чтобы нравиться или не нравиться.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(смотрит на Женщину-полицейского крайне заинтересованным взглядом)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Эй! Очнись! Чего уставился-то? Как группа ваша называется?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Liquid Mother.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нифига себе! «Жидкая мать»! Сорокина, что ли, обчитались?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Откуда вы знаете?!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что откуда мы знаем?! Что ты все время удивляешься?! Вечно удивленный! Ты что, думаешь, менты – это такие тупые твари, которые умеют только бить, пытаться, брать взятки и наркоту подкидывать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, нет, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, в принципе, ты прав. Так и есть. *(После паузы)* Ну и как успехи?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Успехи?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Коля... Вот я ясно, кажется, спросил: «как успехи?». Я ведь все четко произнес. Речь у нас до этого шла о музыке. Ясно ведь, что я спрашиваю о твоих успехах в музыке. Что непонятного? Зачем переспрашивать?!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да пока особых успехов нет...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: «Пока». Мне нравится твой оптимизм. Знаешь, как говорят: в тридцать лет ума нет – и не будет. А тебе уже... *(смотрит в протокол)* тридцать один.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну мы два года всего играем.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Выступаете? Альбомы записываете?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Зовут иногда в клубах поиграть, редко.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Деньги-то хоть платят? Народу много собирается?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да какие деньги... Обычно бесплатно. Иногда копейку какую-нибудь подбросят – тут же и пропьем. Народу мало. Никому это здесь не нужно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Здесь – это где?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В этой стране. Никакой нойз, индастриал, никакая вообще музыка. Стас Михайлов один.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Страна, значит, виновата? Эта страна?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну как виновата. Просто здесь никому ничего не нужно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А где нужно?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну вот мы в Амстердаме были, на фестивале электронщиков. Там народ ломился, вообще.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы там играли?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да, нас включили в программу. Но без денег. Мы за свой счет приехали. Такие условия – можете выступить, но все за свой счет и без гонорара.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это там все так выступали?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не, ну звездам платят, конечно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну так народ ломился-то, наверное, на звезд, а не на вас.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну понятно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Но все равно эта страна виновата, что народ этой страны на вас не ломится.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, а вот на Einstürzende Neubauten в Москве яблоку негде было упасть.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, так это Einstürzende Neubauten. Они крутые, они звезды.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы нет. (*Встает, потягивается*). Что-то мы опять засиделись. Надо нам спеть, я считаю, раз речь у нас зашла о музыке. И сплясать. Танцуем танец мозга! Строим новые нейронные связи! Давай, иди сюда. Марин, может, с нами?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нет-нет, я посмотрю, мне очень понравилось, как Николай в прошлый раз танцевал. И пел хорошо, сразу видно – музыкант. Николай, сейчас у вас еще лучше должно получиться. Смелее!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Движения у нас будут те же самые, ты помнишь. А текст посложнее. Более сложные буквосочетания. Смотри, текст такой, запоминай:

*Ай пы пы пы
Ай пы пы пы
Ай пы пы пы
Хэй! Хэй! Пы пы*

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Господи... Пы... и. Что это?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Просто необычное сочетание гласных звуков. Я тебе уже говорил, что это способствует развитию мозга. Только надо не так, как ты сейчас отдельно произнес – пы и, а вместе – пыи. Чтобы был дифтонг. Раздельно-то каждый дурак может. Давай, попробуй.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ай пы... пы... и... пыи.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не пыи, а пыи! Ну что тут такого уж трудного? Пыи. Давай медленно. Без Ай пока, просто пыи.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пы... и... пыи... пыи...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот! Уже получается.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, раскрепоститесь! Это ведь по-своему красиво – пыи!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пыи... Блин... Пии. *(Взрывается)* Да сколько можно!! Пыи какие-то! Я с ума с вами сойду! Что вам от меня надо?!! Что это вообще такое?!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(хватает Человека из Подольска выше запястья)*: Эй, парень. Ты давай здесь не ори. У нас тут только Серёже можно орать, и то в отдельных случаях. Будешь голос повышать – будем другими практиками заниматься.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(обмякая)*: Извините. Я не буду.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(отпускает Человека из Подольска)*: Не хочешь танцевать? Напомнить про волшебный пакетик?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет! Не надо! Хочу танцевать! *(Тянет руки к Первому полицейскому)* Давайте танцевать!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты ручонки-то свои не тяни. Коля, послушай меня. Ну что ты сопротивляешься. Измени отношение. Не считай это наказанием каким-то. Это же прикольно – мозговой танец. Это весело! Ты же музыкант, в конце концов, ты должен понимать этот кайф!

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, ну правда! Вы танцевать идете, или на казнь какую-то? Отдайтесь танцу и песне! Ведь я смотрю на вас! Я посылаю вам луч вдохновения!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давай еще раз, с начала.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(встряхивается, делает шумный выдох)*: Ай пыи пыи пыи.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну видишь, получается ведь! Давай полностью!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА с какой-то новой интонацией и намеком на вдохновение правильно повторяет весь текст, и они вместе с Первым полицейским несколько раз проходят в танце от стены до стены.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Молодец! Я в тебя верил!

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(хлопает в ладоши, как и в первый раз)*: Николай, потрясающе! Bravo! Вы настоящий талант! Скоро вы такими темпами Сергея догоните, а он у нас вообще гений!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Теперь усложним задачу. Развиваем, развиваем мозг! Теперь то же самое, но не пыи, а пыи. Это сложнее. Трудный дифтонг. Давай, попробуй. Сначала без ай, просто пыи. Повторяй.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пи... Пи... ы...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не отдельно, а вместе, слитно. Вот так: пыи, пыи, пыи, пыи. Давай.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пыи... Пыи...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Пыи у нас в прошлый раз было! Сейчас пыи!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пи... ы. Пыи. Трудно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Никто не обещал, что будет легко. Развивать мозг всем трудно. Давай.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, я верю в вас! В ваш талант! Смелее!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пыи. Пыи. Пыи. Пыи.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот! Нормально уже! Давай теперь полностью!

Человек из Подольска правильно повторяет несколько раз весь текст, и происходит мозговой танец.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*снова аплодирует*): Николай, я восхищена! Я люблюсь вами! Вы растете на глазах!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*смущенно*): Спасибо...

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Какое спасибо, придурок?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что надо в таких случаях говорить?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: М-мм... А... Рад стараться.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А дальше?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Рад стараться, госпожа капитан.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну зачем это? Николай, вы можете просто сказать «спасибо, Марина». Так мне гораздо приятнее.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*в крайнем смущении*): Спасибо, Марина.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот, хорошо. Это вам спасибо, Николай, за прекрасный танец. Николай, а скажите, вы женаты?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А были?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Был.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А почему расстались? Кто был инициатором? Я не верю, что можно по своей воле бросить такого прекрасного человека, как вы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Она... она была инициатором.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Ну еще бы. Кому такая бестолочь нужна.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сережа, ты сегодня, конечно, хорошо выступаешь, молодец, но ты что-то часто вякаешь. Ты пореже комментируй, пореже. А то опять будешь, как цыганка, греметь браслетами.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Не, я чего, я ничего.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же так, Николай? Что же с вами случилось? Почему она ушла от вас?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... Нашла другого. Наверное, он лучше подходит под ее требования.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А какие у нее были к вам требования? Материальные? Сексуальные, может быть?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: И такие тоже, да. Но не только. Говорила, что я никто. Бездарем считала. Лузером. (*Мрачнеет*) Постоянно тыкала мне, что я работаю в паршивой газетенке за копейки. Что музыка моя нахрен никому не нужна. Когда мы в Голландию на фестиваль ездили за свой счет, долго потом издевалась. Говорила, вы как графоманы, которые свои никому не нужные стишки за свой счет издают. Нормальных музыкантов приглашают, все им оплачивают, размещают в хороших отелях, выполняют их райдеры, а вы неудачники и нищоброды.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, в логике ей не откажешь.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же так... А почему же она вышла за вас замуж? Это была любовь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Говорила мне: думала, что выхожу замуж за талантливого человека, а живу в результате с каким-то говном. Так мне и говорила. Ничего не стеснялась.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как печально. А кого же она встретила? Кто ей оказался ближе, чем вы?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Тоже музыканта.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Большого, известного, успешного?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да, очень успешного. Лабает на гитаре по ресторанам.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ох, ну как же она могла променять вас, серьезного музыканта, историка, редактора на человека, увеселяющего пьяную публику?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я ей говорил: ты что, с ума сошла, он же лабух. А она мне: зато он настоящий. И любит меня.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы ее любили?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Любил.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А сейчас любите?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не знаю...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А сейчас у вас девушка есть?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да, есть. Встречаемся.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прекрасно! Девушка – это прекрасно! Как я рада за вас! А вы не живете вместе? Только встречаетесь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да негде. Да и вообще...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы один живете?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: С мамой.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*грустным голосом, сочувственно*): Ясно... (*Снова оживает*) И кто же ваша девушка? Чем она занимается?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Поет в группе.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что-то прямо сплошные музыканты. Ты бы для разнообразия художницу себе, что ли, завел. Или поэтессу.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Поет в группе! Это же восхитительно! А как называется группа?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: «Мокрый Пушкин».

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Жидкая мать, мокрый Пушкин. Какие-то влажные у вас проекты. Я же говорю, мозг надо развивать, новые нейронные связи формировать. Рельсы у тебя в голове, Коля. Музыканты, жидкости. Катись по рельсам.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну почему же, прекрасное название – «Мокрый Пушкин». А что они играют? Наверное, необычная какая-то музыка?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да нет. Рок-н-роллы, в основном. Честно говоря, это не особо интересно.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Рок-н-роллы – это тоже неплохо. Не всем играть сложную электронную музыку. Она красивая?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Если мужчина на вопрос, красива ли его женщина, отвечает «ну», значит, она некрасива.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну почему... Она хорошая.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Хорошая и красивая – разные вещи.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любит вас? Восхищается, наверное?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... в общем, да.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А жена ваша бывшая красивая была?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да, она красивая. Почему была. Она и сейчас красивая. Пить, правда, стала много, с этим своим.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Она допустила большую ошибку. Ей надо было просто немного подождать. Скоро вы станете совершенно другим человеком.

Входит Второй полицейский.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Марин, извини, я на секунду. Я тут бланки все заполнил, по табельному оружию. Я что-то не помню, там только печать нужна, или еще что-то?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Печать и штамп, вот такой (показывает какую-то бумажку). В левом верхнем углу.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А, точно. Вылетело совсем.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И оформи все прошлым месяцем. Все даты должны быть за сентябрь. Только чтобы не подряд, а вразнобой были.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, я помню. Сейчас сделаю.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Спасибо, мой хороший.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ уходит.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ладно, Коля. Время уже позднее, вернее, раннее. В завершение нашего разговора давай вернемся к тому, с чего мы начали. К твоему родному Подольску. Вот объясни нам, Коля, почему ты так не любишь свой город, почему не интересуешься им? Не знаешь его совсем.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да что там любить? Чем там можно интересоваться?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же, Николай, ну что вы такое говорите? Каждый город можно и нужно любить.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Подольск нельзя любить.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вот объясни нам, почему. Изложи конкретно. Не люблю Подольск потому, что он... и далее по пунктам.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ох... Потому что серый... грязный...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Грязный?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Заводы эти сплошные. Промзоны. Город заводов.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А это типа плохо?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, заводы ведь бывают разные. Они интересные, красивые. Особой такой красотой, суровой. Разве вы не замечали?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не знаю, что в них может быть красивого. Грязь, дым, копать. Да они еще и не работают, в основном.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что-то ты противоречишь себе. Если не работают, то какая тогда грязь, дым и копать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*потерянно молчит*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а еще что? Почему еще не любишь Подольск?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ничего интересного нет. Никаких достопримечательностей, памятников. Дома одинаковые, серые. Ни истории, ни культуры, ничего.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, вы совершенно несправедливы к своему прекрасному городу.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Если бы вы там были, вы бы так не говорили.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А я там была.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Вы были в Подольске? По делам каким-то ездили?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нет, не по делам. Просто так. И не один раз. Интересно ведь.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Вы ездили в Подольск просто так?! Зачем?!

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как же. Посмотреть город, погулять, понаблюдать. Люди ведь ездят просто так в Париж или в Амстердам ваш любимый. А почему не поехать просто так в Подольск? Тем более, что он гораздо ближе.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну вы сравнили – Амстердам и Подольск! Ну как это можно сравнивать? Ну это же... вообще... я ничего не понимаю.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а почему нельзя сравнивать? Все можно сравнивать со всем.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вот и объясни нам, почему нельзя сравнивать Подольск и Амстердам. Чем Амстердам лучше Подольска?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: О Господи... Ну ладно, хорошо. Я понимаю, что мы играем в какую-то игру, не очень понятно, в какую. Ладно...

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Это, чувак, нифига не игра. Сначала всем так кажется – игра, дурдом, психи какие-то. Тут на самом деле все серьезно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что? Психи?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Нет, я это... ну, я насчет того, что все серьезно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да уж. Какие тут игры. Ну давай, продолжай. Амстердам и Подольск. А я тут пока протокольчик составлю.

Первый полицейский начинает набирать текст в компьютере.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (с гораздо более спокойной, монотонной интонацией, чем раньше; у него уже была такая, когда он пытался рассказать, что видит утром по дороге на работу): Амстердам – старый город с историей. Исторические памятники. Красивая архитектура, каналы. Дома старые, с огромными окнами. Церкви старые. Все красивое. Квартал красных фонарей, опять же. Кофешопы.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Про Подольск можно сказать примерно то же самое. Старый город с историей. Исторические памятники. Прекрасные церкви, усадьбы. Красивая архитектура конструктивизма. Все красивое. Каналов, правда, нет. И квартала красных фонарей. Николай, а вам понравился квартал красных фонарей?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну а что, прикольно.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я несколько раз бывала в Амстердаме, но даже ни разу туда не ходила. Зачем? Смотреть на полуголых женщин в витринах? То, что этой гадости нет в Подольске, говорит в его пользу.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я не понимаю, как это все вообще можно сравнивать.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а почему нельзя? Я не говорю, что эти города одинаковые. Они разные. Но и там, и там есть интересное, прекрасное. И там, и там много красоты. В Амстердаме Ауде Керк, в Подольске – Троицкий собор. В Амстердаме каналы – в Подольске усадьбы. Почему одно лучше или хуже другого?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну это же вообще... ну совершенно разные вещи! Ауде... как там, забыл... Это что? Не помню...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы меня удивляете! Говорите, что так любите Амстердам, а не знаете, что такое Ауде Керк. Это такой готический собор. В переводе – «Старая церковь».

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А, ну да. Ну как можно сравнивать готический собор с какой-то подольской церквушкой? Это же несопоставимо!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (продолжая набирать текст): Научили дурака, он и рад стараться. Несопоставимо ему.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, Николай. Люди научили вас не любить свой прекрасный город. Это так печально...

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да никто меня ничему не учил! Все сам, своими глазами видел! В Амстердаме – жить хочется! Дышать! Радоваться! Потому что кругом красота! Красивые люди, улыбки! Атмосфера вот эта вся! Музыка! А у нас что? Серость эта вся, унылость. Церкви эти все ваши, усадьбы – все унылое, кривое. Люди серые, толпы эти...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты у нас один яркий. Яркая творческая личность посреди серой толпы.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вас научили, что город, основанный в тринадцатом веке, лучше, чем город восемнадцатого века.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А что, нет? Интереснее ведь, когда город древний.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Знаете, в Палестине есть город Иерихон. Если вы Библию читали, должны знать. Считается, что ему примерно десять тысяч лет. По сравнению с Иерихоном и Амстердам, и Подольск – одинаково молодые, новые города. Совсем никакой разницы. Все относительно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Вы, конечно, интересно рассуждаете...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вас научили, что пряничные домики семнадцатого века на амстердамских каналах – это красиво, а хрущевские пятиэтажки – безобразно. Вас просто этому научили, и вы научились. На самом деле это не так. И пряничные домики, и пятиэтажки одинаково прекрасны.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*встряхивается, делает несколько глубоких вдохов*): Все-таки... Я вот не понимаю. Вы, полицейские, задержали меня, чтобы поговорить об Амстердаме?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понимаешь, Коля. Нас еще в училище, помню, учили, что одна из важнейших функций полиции (тогда мы еще милицией назывались) – это воспитательная работа с населением. Ну вот, мы с тобой проводим воспитательную работу. Это наш долг перед обществом, наша служба.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*с безразличной интонацией*): Понятно. Воспитательная работа.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, я вам советую вот что сделать. Только отнеситесь серьезно, пожалуйста. Выберите один из дней, чтобы он был у вас полностью свободен, чтобы не надо было никуда идти, никуда спешить. И чтобы погода хорошая была. И настроение. У вас ведь бывает хоть иногда хорошее настроение? И просто погуляйте по Подольску. Куда глаза глядят. По обычным, привычным улицам. И смотрите внимательно вокруг. Не под ноги, а вокруг. Приглядитесь к домам, к магазинам, остановкам. Без вражды, отвращения – просто ходите и смотрите. Ходите так часа два или три, пока не устанете. Вам понравится, я вам обещаю.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Зачем это. Чего я там не видел.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну хотя бы ради меня. Можете ради меня это сделать? (*смотрит на Человека из Подольска чрезвычайно лучистым взглядом*)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ради вас могу.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прекрасно! Спасибо! И еще вот что. Тоже выберите свободный день, и прокатитесь просто так на электричке от Подольска до Царицыно и обратно. В середине дня, когда будет мало народу и можно сидеть у окна. Просто смотрите в окно. По дороге туда смотрите в одну сторону, обратно – другую. Просто смотрите внимательно на то, что будет проплывать мимо. Это моя вторая просьба. Ради меня, Николай! Сделайте мне приятно!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Хорошо.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Воспринимайте это как упражнения по развитию внимания. Вам в жизни пригодится. Вы просто совсем ничем не интересуетесь. Ничего не замечаете вокруг. Города своего не видите и не знаете. Это большое счастье – жить в Подольске.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну какое это счастье?! Какое в этом может быть счастье?! Это горе! Это позор! Каждый раз, когда говорю, что в Подольске живу, хочется сквозь землю провалиться! У людей сразу такой кисляк на лице – типа, лузер, в Подольске живет. Да, так и есть! Лузер! Была бы возможность – давно бы уехал и забыл, как страшный сон. Некуда ехать. Денег нет, перспектив нет, ничего нет. А вы говорите – счастье! Ну зачем вы издеваетесь?! Ну ладно, я живу в Подольске, да, это не круто, ну вот так мне не повезло. Но зачем вы про счастье-то говорите?! Зачем вы издеваетесь?! Что я сделал?! Зачем вы меня мучаете?!

Женщина-полицейский и Первый полицейский переглядываются.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай... *(Подходит к Человеку из Подольска)* Ну зачем вы меня так расстраиваете? Вы, наверное, хотите меня обидеть. Разве мы вас мучаем?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет-нет, я...

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы могли бы вас немного помучить. *(Берет со стола Первого полицейского наручники)* Николай, дайте мне ваши руки. Ну дайте же! Не упрячьтесь.

Человек из Подольска, как загипнотизированный, протягивает обе руки перед собой. Женщина-полицейский надевает на них наручники.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(говорит, томно растягивая слова)*: Могли бы надеть на вас наручники... Это ведь так неудобно – сидеть в наручниках... И некрасиво... Плохо, когда такой прекрасный человек, как вы, музыкант, историк, редактор, сидит в наручниках... *(берет со стола Первого полицейского резиновую дубинку; Человек из Подольска сидит, замерев, в совершенно остекленевшем состоянии, неподвижно глядя в одну точку)* Вот... Вы бы сидели в наручниках... *(подходит к Человеку из Подольска со спины, осторожно касается головы Человека из Подольска концом дубинки и очень осторожно и медленно ведет вниз, вдоль шеи и спины)* ...а мы бы делали с вами... разные... интересные... вещи... *(обходит неподвижно сидящего Человека из Подольска, останавливается перед ним, очень медленно и осторожно проводит концом дубинки по щеке Человека из Подольска)* ...а мы ничего такого с вами не делаем... говорим с вами о вашем городе... об Амстердаме... о наблюдательности... развлекаем вас... развиваем... *(снимает с Человека из Подольска наручники, кладет их и дубинку на стол Первого полицейского, говорит своим обычным приветливо-маниакальным тоном)* ...а вы

говорите, что мы вас мучаем. Даже как-то обидно. Стараешься, стараешься, а тут такие обвинения.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я тебе, Коля, говорил то же самое, другими словами, в самом начале. Что бы с тобой нужно было бы сделать по логике полицейской службы. Ты еще на абсурд жаловался. И вот опять – мучают тебя.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет... я... простите... нет, конечно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что «нет, конечно»?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не мучают. Не мучаете. Извините, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Извиняем.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, вам разве не нравится разговаривать с такой женщиной, как я? Я вам не нравлюсь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Вы... нравитесь.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а что же вы тогда называете это мучением? Разве ваша девушка из группы «Мокрый Пушкин» такая же красивая, как я? С ней так же интересно?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, нет, что вы. Не такая же. Не так же интересно.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как вы легко от нее отказались, Николай! Могли бы сказать, что для вас она лучше всех. Эх вы... Зря вы так. Я вот точно знаю, что она не менее прекрасна. Просто вы на меня смотрите, как на Амстердам, а на нее – как на Подольск. А Подольск не менее прекрасен, чем Амстердам. Просто другой. А вы вот так о ней. Как грустно.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*распечатывает на принтере текст протокола; Женщина-полицейский возвращается на свое место*): Ну что, Коля. Можно подвести некоторые итоги. Тебе тридцать один год, ты живешь в Подольске с мамой, в хрущевской пятиэтажке. Ты получил историческое образование, хотя история тебе безразлична, тебя просто пропихнули в институт по блату. Ты работаешь на неинтересной работе за смешные тридцать пять тысяч, тратишь на дорогу по три часа в день туда и обратно. Ты играешь электронную музыку в группе «Жидкая мать». Судя по всему, твоя музыка мало кому интересна, или совсем никому. Не факт, что она интересна тебе самому. Ни денег, ни популярности она тебе не приносит. От тебя ушла красивая жена, причем, ушла к ресторанному лабуху. Ты встречаешься с некрасивой девушкой, которая поет тупые рок-н-роллы в группе «Мокрый Пушкин». Как мы только что выяснили, ты ее не любишь, и она тебе нужна только потому, что восхищается тобой и твоей дурацкой музыкой. Но это ладно. В конце концов, с кем не бывает. Самое хреновое то, что ты живешь совершенно на автомате. Ты ничего вокруг себя не замечаешь. Презираешь свой родной город. Жизнь проходит мимо тебя. Ты, фактически, живешь, как животное. Понимаешь? Ты – животное. Животные тоже живут на автомате. Но самое смешное – это то, что ты животное, сочиняющее электронную музыку. Лучше быть просто животным, чем животным, играющим нойз и индастриал в группе «Жидкая мать». Или как там она у вас называется. Liquid Mother. Название, кстати, хорошее. Единственное, что в тебе обнаружилось хорошего – это то, что ты придумал удачное название для группы. Или не ты придумал?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Молодец. Ну вот. Помнишь, ты спрашивал, за что мы тебя задержали? Вот за это и задержали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну пусть так... Живу на автомате, ничего не вижу вокруг себя... Но что, это преступление такое, чтобы за него задерживать?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как сказать. Статьи такой в уголовном кодексе, конечно, нет. Но... Знаешь, на что это похоже? Я тебе сейчас объясню. Представь, что ты познакомился с каким-то очень крутым челом. Реально богатым и влиятельным. И вот этот крутой чел почему-то проникся к тебе симпатией (это невозможно, но допустим) и пригласил тебя в гости. В свой офигенный огромный дом. И устроил для тебя охрентельный обед. Или ужин. Море изысканной еды, какой хочешь. Рекой льются редкие вина. Шампанское по тысяче евро за пузырь. Все, что хочешь. Угощайся, друг, ни в чем себе не отказывай, все для тебя! И ты в этой ситуации делаешь вот что. Ты находишь среди всего этого изобилия банку шпрот, достаешь принесенную с собой водку «Пять озер», ковыряешься вилкой в шпротах, давишься теплой водярой и жалуешься, что в других местах видал угощение и получше. Как ты думаешь, что скажет хозяин стола?! Как он отнесется к такому гостю, а?! Он его вышвырнет нахрен! Во тьму внешнюю! Где скрежет зубовой!

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, милый... Мне вас так жаль... Так жаль... Прямо до слез. *(Подходит к Человеку из Подольска, гладит его по голове)* Бедный мой, бедный... *(Прижимает голову Человека из Подольска к своей груди)* Бедный...

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(в совершенном смятении, сначала не знает, куда деть свои руки, держа их на весу, потом все же решается обнять Женщину-полицейского за талию)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(откинувшись на спинку кресла и заложив руки за голову, некоторое время с иронической улыбкой смотрит на Женщину-полицейского и Человека из Подольска)*: Вас прямо в кино снимать. Сцена любви! *(Тыкает дубинкой в плечо Человека из Подольска)* Эй, гражданин задержанный! Ручонки-то свои убери! *(Человек из Подольска отдергивает руки, отстраняется от Женщины-полицейского)*.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Милый... бедный мой... *(отходит от Человека из Подольска и возвращается на свое место)*.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(протягивает Человеку из Подольска распечатанный протокол)*: На, читай.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(пробегая глазами текст)*: Живет, как автомат... не любит, презирает свой город и его жителей... изо дня в день бессознательно совершает одни и те же действия... не осознает себя... не видит вокруг себя ничего красивого и интересного... не воспринимает протекающую вокруг Реальность... не уважает Реальность... А почему Реальность с большой буквы?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: По нашим инструкциям так положено.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Живет бессмысленной, полуживотной жизнью. Господи... Что же это такое...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давай, подписывай. Вон там, внизу. «С моих слов записано верно», подпись и расшифровка. Фамилия и инициалы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*некоторое время остекленевшим взглядом смотрит на протокол, потом подписывает*): И что теперь? Что теперь со мной будет?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Теперь свободен.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Свободен? Я могу идти?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (*истошно орет*): Я свободен!! Словно птица в небесах!! Я свободен!! Я забыл, что значит страх!! Рад стараться, товарищ старший прапорщик!!! Здравия желаю, госпожа жидкая мать!!! Здравия желаю, господин мокрый Пушкин!!!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я пойду?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну я же сказал: свободен. Вот тебе копия протокола, можешь взять. Повесь себе на стенку и перечитывай каждый день. Утром и перед сном.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Спасибо. А все-таки... что это было? Все вот это.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это, гражданин Фролов, была обычная оперативная работа. Мы задержали вас, выяснили вашу личность, составили протокол. Какие-то вопросы есть? Может, просьбы, жалобы? Что-то не устраивает?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет-нет. Все устраивает. Я пойду тогда?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, я очень рада с вами познакомиться! Вы мне так понравились! Мы еще увидимся!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Как? Как мы увидимся?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы теперь будем часто вас задерживать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Задерживать? Как? Почему?

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну мы ведь только начали наш разговор, нашу работу. Будем продолжать. Вы не волнуйтесь, мы вас задержим, когда надо будет. Не беспокойтесь об этом. И не забудьте про мое домашнее задание – прогулка по Подольску и поездка в электричке! Обязательно сделайте!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И, кстати, носи с собой музыку свою. Диск или флэшку. Имей при себе. В следующий раз устроим коллективное прослушивание. Обсудим твои творческие перспективы. Если они есть.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Коля, подожди. Иди сюда. Дай пять. (*Человек из Подольска подходит к обезьяннику, они с Человеком из Мытищ обмениваются рукопожатием через решетку*) Ты теперь с нами. Теперь совсем другая жизнь у тебя будет. Ты извини, что я на тебя наезжал немного. Я не со зла, это просто так надо было. Ты нормальный парень. Давай, чувак, пока! Увидимся еще!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*потерянно*): Да. Пока.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Кстати, можем тебя до метро подбросить. Полшестого уже, сейчас будет открываться. Или до Текстилей можем. Электрички уже ходят. Поедешь в свой Подольск.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да? Спасибо...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*кричит*): Михалыч! Можно тебя?

Входит Второй полицейский.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Михалыч, не в службу, а в дружбу. Надо человека до Текстилей подбросить, до метро. А то пока дойдет. Мы ж не звери какие.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да не вопрос. Подбросим. Все, готов, подольский? Едем?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да... спасибо... до свидания.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Бывай, историк. Готовься. Протокол не забывай перечитывать.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Николай, до свидания! Буду рада скоро вас увидеть!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Коля, давай! Держись! Все пучком!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: До свидания...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Стой! Подожди! Стойте! Давайте, на посошок, нашу любимую, народную! Ай лёлэ лёлэ лёлэ! Давайте все! Марина, давай, давайте все, Мытищи, ты тоже давай выходи (*открывает обезьянник*). Коля, давай тоже становись, ты теперь умеешь! Все вместе!

Все пять действующих лиц исполняют под музыку мозговой полицейский танец с текстом:

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Ай, лёлэ лёлэ лёлэ

Хэй! Хэй! Лёлэ лёлэ

В какой-то момент организованный танец распадается, и каждый персонаж начинает танцевать отдельно, совершая дикие, экзотические движения. Музыка обрывается в кульминационной точке, и пять фигур застывают в странных, вычурных позах.

Занавес.

19 сентября – 18 октября 2016 года

Дмитрий Данилов
+7 916 160 05 88
ddanilov@gmail.com